З. Г. Харисова

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РУКОВОДЯЩИХ СОВЕТСКИХ И ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ В ДАГЕСТАНЕ. 1917–1925 гг.

Работа представлена кафедрой историографии и источниковедения Дагестанского государственного университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. И. Магомедсултанов

Статья посвящена проблемам формирования советских и партийных кадров в первые годы становления советской власти в Дагестане.

Ключевые слова: интеллигенция, государственный аппарат, советская власть, партийные организации, большевики, руководящие кадры, политические деятели, коммунисты, учебные заведения, революция, формирование.

The article is devoted to the problems of formation of the Soviet and party staff in the first years of the Soviet power in Dagestan.

Key words: intelligentsia, state machine, Soviet power, party organisations, Bolsheviks, executive staff, political figures, communists, educational institutions, revolution, forming.

Итог любой революции – переход власти в руки новых политических сил. Прежде всего их лидеров и тех, кто за этими лидерами идет и их поддерживает по идеологическим причинам, из-за личных симпатий или материальной заинтересованности.

Среди пришедших к власти в 1917 г. большевиков было немало бескорыстных, образованных, способных и даже талантливых людей. Но люди, занявшие государственные посты, опыта управления не имели и в партии были известны в качестве революционных вождей, теоретиков и пропагандистов.

На ключевые посты в государственном управлении большевики направляли коммунистов с высшим и средним образованием. Они были выходцами преимущественно из буржуазии, дворян, мещан, но считали себя выразителями интересов угнетенных классов, прежде всего пролетариата. Поскольку большевики именовали себя партией рабочих, их авангардом, то занятие ими руководящих постов якобы означало осуществление принципа: «Управляет страной пролетариат». По этому поводу существенно замечает Е. Г. Гимпельсон, что «рабочих по происхождению или профессии на этих постах было мало, да и они, будучи профессиональными революционерами, рабочими или никогда не были, или давно перестали им быть» [5, с. 61]. В Дагестане получила распространение практика привлечения рабочих – партийцев в органы советской партийной работы, преимущественно русского происхождения, приехавших в Дагестан на заработки и осевших здесь на долгое время. Они были более грамотные, чем местные трудящиеся. Немалую роль играли роль такие факторы, как участие рабочих в революционных событиях и гражданской войне на стороне большевиков.

Политическую советскую интеллигенцию Дагестана исследователи всегда выделяли особо. Это были лучшие, прогрессивные представители местной интеллигенции, имевшие революционную, социал-демократическую ориентацию. Из их среды в ходе Октябрьской революции выросли такие политические организаторы масс и борцы за советскую власть в

Дагестане, как У. Буйнакский, М. Дахадаев, Д. Коркмасов, С. Габиев, М. И. Хизроев, А. Тахо-Годи, Г. Саидов, Г. Далгат, С. Казбеков, З. Батырмурзаев и д. Обязательным дополнением к этому считалось, что они «выпестованы большевистской партией и закреплены в борьбе с контрреволюцией и иностранными захватчиками» [10, с. 258]. Многие из них имели высшее и незаконченное высшее образование, некоторый опыт работы, что служило хорошей рекомендацией при назначении на руководящие посты, где дагестанская интеллигенция все более приобретала черты советской партийной интеллигенции.

Оказавшись у власти и получив доступ к образованию, рабочий класс и крестьянство с первых дней революции взялись за подготовку своих кадров интеллигенции. Определяющую роль сыграли и ленинские рекомендации, ведь именно вождь учил партию неустанно бороться за формирование новой интеллигенции из рядов рабочего класса и крестьянства. Для этого «…весь аппарат государственный употребить на то, чтобы учебные заведения, внешкольное образование, практическая подготовка – все это шло, под руководством коммунистов для пролетариев для рабочих, для трудящихся крестьян» [7, с. 254]. Но для создания в Дагестане пролетарской интеллигенции, на развитие образования, находившегося на крайне низком уровне, нужно было время. Потому необходимо было изначально привлечь ту интеллигенцию, которой располагала республика, а затем формировать советскую политическую интеллигенцию.

Исключительно остра была проблема кадров в Дагестане в первые годы советской власти вследствие экономической и культурной отсталости Дагестана, малочисленности рабочего класса, основного источника пополнения кадров. Отметим и то, что во время хозяйничаний белогвардейцев и иностранных интервентов погибла часть революционной дагестанской интеллигенции, которая могла быть использована в социалистическом строительстве.

Формировать новую советскую интеллигенцию приходилось на основе выдвижения и обучения новых кадров из рабочих и крестьян и привлечения к социалистическому строительству и идеологическому перевоспитанию лучшей части старой интеллигенции.

Особый интерес вызывает вопрос о состоянии кадров старой интеллигенции, унаследованных советским Дагестаном от прошлого. В дореволюционном Дагестане не было многочисленной и многоотраслевой интеллигенции. По роду занятий она была главным образом представлена офицерами царской армии, чиновниками местной администрации, ряды которых пополнялись за счет выходцев из привилегированных сословий. Большое место в ее составе занимали арабисты, учителя конфессиальных школ (мектебы и медресе), муталимы и другие, воспитанные на арабо-исламской культуре и живущие в аулах. Незначительную часть составляли специалисты в различных отраслях производства и культуры, вышедшие из зажиточных слоев Дагестана.

После Октябрьской революции старая дагестанская интеллигенция разделилась на ряд группировок, отличающихся друг от друга как по своему составу, так и по своим политическим устремлениям.

Наиболее привилегированная часть интеллигенции из феодально-клерикальной и буржуазной среды и связанная с этой средой была враждебна к советской власти и открыто выступала против нее в союзе с иностранными интервентами. Эта интеллигенция во главе с известными буржуазными националистами Г. Баммaтовым, З. Темирхановым, Г. Чермоевым,

М. Дебировым, А. Кантемировым и другими предпринимала попытки отделить Дагестан от Советской России и создать «горскую республику», но не добилась этого. Многие представители после установления советской власти эмигрировали за границу, другие были расстреляны по указанию новых властных структур. Однако незначительная часть все же стала лояльно относиться к Советской власти. Так, З. Темирханов, один из идеологов объединения Союза горцев Северного Кавказа, «подобно другим его бывшим сподвижникам, не выехал из Советской России и не клеветал на нее» [1, с. 97], а добросовестно работал на разных объектах, строил канал им. Октябрьской революции, используя свои инженерные знания и опыт.

Другая часть интеллигенции, преимущественно мелкобуржуазная по составу, занимала «нейтральную» позицию. Она переживала мучительные колебания, не решаясь сделать окончательный выбор, ибо не могла понять сущности советской власти и происходящих в стране преобразований. Только передовые представители интеллигенции перешли на сторону народа, чтобы помочь укреплению народной власти.

Определенная часть дагестанской интеллигенции, главным образом рядовая, малоквалифицированная, близкая к трудящимся массам – аульские учителя, средний технический и медицинский персонал, мелкие служащие и т. д., исключая отдельных их представителей, сочувственно встретили Октябрьскую революцию и перешли на сторону Советского государства.

Национальные партийные организации и органы Советской власти призывали дорожить местными силами интеллигенции как единственными носителями культурного опыта и знаний, вовлечь в советскую работу всех старых интеллигентов, которые хотели и могли лояльно работать в рамках диктатуры пролетариата, учиться у них делу управления. Только таким путем можно было смягчить проблему кадров. Совет Обороны Дагестана в феврале 1920 г. обратился к интеллигенции с призывом присоединиться к трудовому народу, прийти на службу новой власти [4, с. 384].

Нет преувеличения в том, что дагестанская интеллигенция двигалась от враждебного нейтралитета по отношению к власти в направлении примирения с действительностью. В обстановке классовой ненависти, бесконтрольности всемогущей ЧК и жестокости законодательных норм неизбежно было нравственное перерождение даже субъективно честных людей, а тем более карьеристов, прорывавшихся «во власть» из корыстных побуждений. Такая обстановка, во многом усугубленная переходом к нэпу, стимулировала процесс превращения номенклатурных управленцев в орудие рвавшегося к власти вождя-диктатора Сталина. Они поднимались по иерархической лестнице к вершинам власти, становясь заложниками своего кумира, а затем и его жертвами.

У пришедших к власти после Октябрьской революции были черты, объединившие эту многоликую массу. Одна из них – идеологическое единомыслие. У одних искреннее, у других – лукавое, лицемерное, афишируемое в целях занятия высоких государственных постов. Выражалось оно в обязательной приверженности марксистско-большевистским догмам. Если после свержения самодержавия страной управляли люди различных политических убеждений, то после прихода к власти большевиков ситуация резко изменилась: чем дальше, тем больше любое отклонение от позиции Ленина воспринималось как подрыв партийного единства. Общими чертами большевистских руководителей были также полити-

ческая нетерпимость и максимализм. У одних это шло от партийного фанатизма, жажды скорее претворить в жизнь овладевшую ими идею, от готовности к жертвам во имя «прекрасного будущего», у других лицемерной спекуляцией идеей. Но и те и другие воспринимали коммунистические лозунги пропагандистского характера прямолинейно, однозначно, считая инакомыслящих врагами. Для проведения агитационной работы среди образованной части населения представителям органов советской власти в лице Дж. Коркмасова, С. Габиева, А. Тахо-Годи, М. Далгат, Н. Самурского, М. Атаева и других часто самим не хватало образовательного уровня, который соответствовал бы деловому контакту с интеллигенцией Дагестана.

Одним из наиболее важных условий, необходимых для подготовки кадров национальной советской интеллигенции, явилась организация в республике средних профессионально-технических учебных заведений.

Открытие этих учебных заведений в условиях хозяйственной разрухи свидетельствовало о том, насколько важное значение придавали Областной комитет партии и правительство Дагестана делу подготовки руководящих кадров.

Действительно, в те годы «не проходило ни одной партийной конференции, ни одного съезда Советов Дагестана, где бы не обсуждались вопросы о культурном строительстве, о народном образовании» [2, с. 162].

Интенсивность развития образовательного уровня создала проблемы во взаимоотношениях новой власти с духовенством. Политическими деятелями Советского государства осознавалось, что религиозные предрассудки у народов Востока были сильнее, чем у русских и других европейских рабочих и крестьян. «Это предписывает, – указывал ЦК, – большую осторожность в борьбе с религиозными предрассудками» [6].

В привлечении духовенства на сторону советской власти, представители последней понимали, что здесь «совершенно не применимо насилие» потому, что насилие «только подтверждает проповедь духовенства, что европейская цивилизация всегда являлось орудием уничтожения и порабощения восточных народов» [9, с. 182]. Осознавала дагестанская политическая интеллигенция и то, что «насильственные меры против духовенства бесполезны и опасны, ибо закрыть медресе нет возможности, они будут существовать, какие бы насильственные меры против них ни предпринимались, будут прятаться в ущелья, в пещеры, и тогда будут вырабатывать уже открытых фанатичных врагов Советской власти, преследующей религию» [9, с. 182]. Большая часть арабистов стала служить советской власти. Будучи грамотными людьми, они работали в качестве переводчиков, сотрудников советских учреждений.

Одной из первых задач социалистической революции в Дагестане было создание советских органов, в работе которых активное участие приняла дагестанская политическая интеллигенция, ставшая кадровым звеном.

В результате всех мероприятий, в которых активное участие приняла дагестанская политическая интеллигенция, к августу 1920 г. были закончены подбор и утверждение кадрового состава окружных, районных и участковых ревкомов.

Советское руководство в Кремле понимало, что необходимо «разоблачить националистические элементы и укрепить партийную организацию надежными кадрами». Подобная задача могла быть решена с помощью ЦК и Кавбюро ЦК РКП (б). В помощь Дагестанскому обкому командировали большую группу

партийных работников из ЦК Компартии Азербайджана, Украины, Армении, Ставропольской, Киева и других городов России [9, с. 142]. И несмотря на состояние, в котором находился Дагестан, республика не имела возможности приглашать специалистов извне. Однако, как думается, на специалистов партийной работы подобные проблемы не распространялись. Политотделы частей Красной армии, дислоцированных в Дагестане, в 1920–1921 гг. также принимали активное участие в создании областных, городских окружных и советских органов, налаживании их работы, в проведении политико-просветительской работы среди населения. Они выделяли в распоряжение Дагревкома своих опытных политработников в качестве инструкторов-агитаторов по округам, с ними направляли переводчиков для полного толкования основ новой советской жизни. Но все это далеко не удовлетворяло еще потребности в партийных кадрах. Однако не все руководители в местных ревкомах обладали широким диапазоном организаторской работы в русле политической агитации, к тому же некоторую часть ревкомов возглавляли и те, кто сочувственно относился к борьбе Н. Гоцинского против советской власти. Думается, что ошибки и разногласия в работе ревкомов, которые были выявлены в Дагестане, как нельзя «кстати» угодили и проводившейся партчистке в РСФСР.

Эстафетой передалась партийная чистка 1921 г. в Дагестан, в результате которой кадровая политика стала рассматриваться через призму соответствия партийной принадлежности, притом с особыми революционными заслугами. Подобного рода ошибки порождали «в умах исключенных полное недоумение и подавленность», что, как думается, было первым испытанием на доверие советской власти, ее «благодарность» за защиту ее же идеалов ими в годы Гражданской войны [3, с. 144].

Большое значение в те годы придавалось развитию профессионального уровня партийных работников. В целях повышения их квалификации члены Дагестанского обкома РКП (б), Совнаркома, ДАГ ЦИКа направлялись на курсы марксизма.

Кадровая политика предусматривала и задействование дагестанской политической молодежи республики. Так, формами учебы политпросвета в 1924–1925 учебном году было охвачено 692 комсомольца [10, с. 258].

«Начало социализма» предполагало допущение широких масс трудящихся к высшему образованию. Дореволюционная система образования, осуществляемая на основе конкурсных экзаменов, затрудняла поступление в вузы выходцев из рабоче-крестьянской среды.

Буржуазная профессура приняла Октябрьскую революцию и перешла на службу советской власти. В те годы популяризировались рабочие факультеты как особая нигде и никогда не виданная форма массового приобщения пролетарской молодежи к высшему образованию.

Таким образом, в вузы, рабфаки и академии направлялась молодежь из рабочих и крестьянских семей, преимущественно комсомольцы и коммунисты, выполняя ленинские пожелания в создании пролетарской интеллигенции, которая в будущем принимала участие в политической жизни республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаев М. А.* Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX века. М.: Наука, 1987.

2. *Алиев А. И.* Вопросы культурного строительства в первые годы Советской власти в Дагестане // Ученые записки ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1959. Т. VI.

3. *Аликберов Г. А.* Образование Дагестанского Обкома КПСС // ИИП при Дагобкоме КПСС. Махачкала, 1957. Т. I.

4. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917–1921 гг.: Сб. док. и мат. М., 1957.

5. *Гимпельсон Е. Г.* Руководящие советские кадры: 1917–1920-е годы // Отечественная история. 2004. № 6.

6. Известия ЦК РКП (б). 1920. 2 марта. № 13.

7. *Ленин В. И.* Доклад ЦК 29 марта 1920 г.: Полн. собр. соч. М.: Гос. издательство политической литературы, 1963. Т. 12.

8. *Летифов А.* Коммунистическая партия – организатор Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики // Труды ИИП при Дагобкоме КПСС. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. Т. II.

9. *Ханбабаев К. М.* Нажмудин Самурский (Эфендиев) – видный общественно-политический и государственный деятель Дагестана. Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана». 2007.

10. *Эфендиев А. И.* Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920–1940 гг.) // Ученые записки ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1960. Т. VIII.